

Русские женщины в Китае (1922–1940-е гг.)

© 2013

А. Хисамутдинов

Статья описывает непростую жизнь русских женщин-эмигранток в Китае. Из-за отсутствия мужчин, погибших на войне, они выходили замуж за китайцев или других иностранцев, шли на многие унижения и лишения для того, чтобы содержать свои семьи. Русские благотворительные организации старались помогать женщинам, организовывая различные курсы с целью их трудоустройства.

Ключевые слова: русские женщины в Китае, российская благотворительность, семейные отношения в эмиграции, смешанные браки, гендерный фактор в Китае.

Переезд в другую страну — всегда большое потрясение для любого человека. Если же это вынужденная эмиграция, да еще после ломки всего, что было тебе дорого, то она переживается еще труднее. В особенно сложной ситуации оказываются женщины, на которых ложится ответственность за обустройство на новом месте и воспитание детей.

Окончание гражданской войны в России в октябре 1922 г. привело к тому, что только с Дальнего Востока в Китай и другие страны отправились около одного миллиона человек. Женщин среди них было гораздо меньше, чем мужчин — участников боевых действий и политического противостояния. Первым пристанищем эмигрантов был Харбин, административный центр Китайско-Восточной железной дороги, где у русских людей имелось немало возможностей устроиться и обеспечить себе существование. Правда, в отличие от России, где женщины, имеющие семью, чаще всего не работали, в Харбине и они вынуждены были подыскать себе заработок. Работавшие в городе устраивались в детские сады, школы, больницы, клубы, библиотеки, предприятия общественного питания. Давали они и частные уроки. Платили немного, но это позволяло сводить концы с концами, тем более что никто не думал задерживаться в Китае надолго: все надеялись, что советская власть вот-вот рухнет, и они вернутся на родину.

«Вопрос о женском труде в годы эмиграции, — писал журнал «Рубеж», — стал особенно острым в силу того, что для женщины и девушки нашего времени приобретение профессии и поступление на службу диктуется необходимостью: ведь на слабые женские плечи ложится огромная тяжесть — обязанность содержать на свой заработок всю семью! И нужно сказать, что русские женщины и девушки с честью выдержали это тяжелое испытание судьбы, показав себя прекрасными труженицами, не боящимися никакой работы».

В 1934 г. журнал «Рубеж» устроил смотр женских литературных сил дальневосточной эмиграции, предложив всем желающим высказать свое мнение о роли женщины в условиях изгнания. Эти заметки помогают понять, что думали сами женщины о своей судьбе и своем предназначении. Журналистка и поэтесса Л.Ю. Хаиндрова написала: «Современная женщина ничем не напоминает своих предшественниц. Она, прежде все-

го, деловая женщина. Она подошла вплотную к самым разнообразным профессиям. В борьбе за существование она теперь помогает мужчине. Но новые обязанности наложили на женщину свой отпечаток: так много повсюду усталых женщин! Часто слышны жалобы, что нет времени быть хорошей женой и хозяйкой, нет времени заняться любимой работой. Такие женщины уже не мечтают о подвиге — они устали. А может быть, что они делают и есть подвиг? Незаметный каждодневный подвиг помощи человечеству в трудный период его жизни? Я верю, что усталую женщину нашего времени сменил сильная духом, смелая женщина, и эта женщина увидит свою Родину раньше нас»¹.

Поэтесса и писательница Е.Н. Рачинская дополняла: «Упомяну лишь, что за всем этим современная женщина не должна забывать об обязанностях в отношении самой себя: о раскрытии своей индивидуальности, духовном росте, наиболее полном развитии своих творческих сил и возможностей»². Действительно, пример многих женщин показывает, что и в трудных условиях изгнания они смогли заниматься литературным творчеством, добываясь немалых успехов.

Проблемы, от которых русские бежали из России, настигли их и в Китае, где не прекращались гражданские войны, разбойничали хунхузы. С осени 1924 г., когда контроль над КВЖД перешел к совместной китайско-советской администрации, преимущества при устройстве на работу стали иметь граждане СССР. В 1930-е гг. политическую обстановку усугубила оккупация Японии. Все это не могло не отражаться на жизни беженцев, у которых часто возникали проблемы со здоровьем. Экономическая депрессия и низкие заработки оказывали отрицательное влияние на нервную систему. Нередко отмечались случаи помешательства, самоубийства, страдали эмигранты и от эпидемий (туберкулеза и других заразных болезней). Врачи отмечали, что основными причинами являлись бедность, недостаток питания и теплой одежды.

К 1934 г. на Новом кладбище Харбина было похоронено 23 303 русских, из них мужчин 9546, женщин 5869, и детей 7888³. Согласно регистрации в православных приходах Харбина, число смертей в русском эмигрантском населении этого города значительно превосходило число рождений. Сильнее всего депрессия сказывалась на семейных отношениях. Дети в семьях эмигрантов рождались более слабыми, чем обычно. При этом молодое поколение не спешило создавать семьи. Также отмечалось, что девушки стремились уехать из Харбина, чтобы искать женихов в других городах Китая, или выйти замуж за мужчин зрелого возраста.

Многие девушки стремились в Шанхай, портовый город с иностранными концессиями, но по сравнению с Харбином, где семейные устои были более сильными, в этом городе женщинам-эмигранткам выпадала особенно тяжелая судьба. «В Шанхае, — писал Н. Лидин, — как и везде в местах эмигрантского рассеяния, женская доля мало заметна. Везде предложение женского труда превалирует над спросом. Семейный очаг — мечта каждой женщины — для многих так и остается только мечтой»⁴. Здесь женщины были вынуждены соглашаться на любое предложение заработка, устраивались в барах, клубах, на подсобных работах. В то же время журнал «Рубеж в Шанхае» писал: «Ошибочно думать, что большинство русских женщин избрали увеселительные профессии данс-герл и бармейд. Лишь незначительная часть русских резиденток, не обладавшая никакими знаниями, принуждена была воспользоваться этим видом заработков. Также меньшинство представлено трудом портних и белошвеек. Зато гораздо больше наших соотечественниц проявили инициативу и коммерческие способности — для примера можно указать хотя бы на обладание бордингами-отелями»⁵. Русские женщины работали переводчицами или агентшами в рекламных и торговых компаниях. Известны доктор Н. Антонова, начавшая медицинскую практику в 1926 г., владелица Shanghai Health Studio А. Ермакова-Бар, хозяйка магазина драгоценностей «Ателье Аркус» Л.И. Аркус и другие.

Часть русских женщин оказалась в Китае без мужей, которые погибли на войне или скончались, и вынуждены были выходить замуж за китайцев. В г. Сахалыне (Хэйхе),

расположенном на берегу Амура напротив Благовещенска, русская община в 1938 г. составляла около 200 чел., из них всего 50 мужчин. Большинство женщин были замужем за маньчжурами, в основном занимаясь молочным хозяйством.

Деятели православия в Маньчжурии, обеспокоенные проблемой ассимиляции, заслушали доклад на заседании Харбинского епархиального совета. «Есть целые деревни, — отмечал священник Г.Н. Суриков, — где все женское население состоит из русских. Всего таких русских женщин в пределах Сахалинского прихода живет до 5000. В массе они сохранили свой язык и религию. Дети от этих смешанных браков почти все крещены и считают себя православными, но постоянное общение с маньчжурами и редкие посещения священнослужителей сильно отражаются на их религиозных воззрениях, которые не отличаются чистотой. Русский язык ими почти совсем позабыт. Сохранить всю эту массу, считая с детьми до 20 000 чел., в православии — задача очень трудная»⁶.

Писал об этой проблеме и И.И. Серебренников: «Русские женщины, нашедшие приют на правом берегу Амура, как это ни странно, в большинстве слились с общей массой маньчжурского населения. Причин к тому было много. Властвовавшие ранее гоминдановцы зачастую выдавали бежавших обратно на советский берег, если беженка была не в состоянии дать за себя выкуп. Видные женщины сразу же находили мужа-маньчжура. Этот род соглашения был своеобразным выкупом. Маньчжуры учитывали, что имея помощницу в лице русской женщины, они будут иметь хорошую хозяйку. Сразу же покупалась корова, и возникало приличное хозяйство. В этом случае у русской женщины осталась доля самостоятельности, но положение ее было трагично, если в дом являлась законная жена маньчжура. Тогда ей приходилось жить скрепя сердце или уходить, куда глаза глядят. За 20 с лишним лет в Сахалине и в селениях по Амуру появилось новое поколение — смесь русской и маньчжурской крови. Их выделяют голубые глаза и рыжеватого оттенка волосы. Часто сердце такого ребенка бывает омрачено насмешками сверстников маньчжур, и в более зрелом возрасте они начинают скрывать свое происхождение, крася волосы и нося темные очки. Заброшенные в чуждую среду женщины, не имея никакой связи с русскими, также теряют свой облик и живут маньчжурским бытом. Конечно, такая мать обычно старается сохранить «русскость» своих детей, но будучи неграмотной, она бессильна что либо сделать»⁷.

Очевидцы отмечали, что молодое поколение эмигрантов более легкомысленно и беззаботно смотрело на жизнь, не имея особых духовных запросов и устремлений. Родители, целиком погружившись в быт или переживания по поводу поражения в гражданской войне, особенно не уделяли внимания детям. Даже православная религия не помогла молодым людям обрести нравственные ориентиры. Бывший министр колчаковского правительства И.И. Серебренников, живший в Тяньцзине, написал в дневнике о молодежи: «Она здесь почти вся интернациональна; легкая, беззаботная жизнь колониального города, среди обеспеченных иностранцев, оказывает на нее сильное влияние и постепенно вытравливает всякую память о России, обо всем русском. Многие молодые люди, окончившие здесь колледжи, стараются говорить только по-английски, меняют свои имена на английский лад — Эжен, Волтер и т.п. Это глубоко печальное явление, в котором, может быть, и не так виновна молодежь: ведь многие из них родились в Китае и с самого раннего детства впитали в себя чуждый английский дух. Русских училищ здесь нет кроме первоначальной школы; окончание иностранного колледжа дает возможность быстро устроиться на службу — это никак нельзя сбросить со счетов. И волей-неволей русские юноши и девушки выходят из колледжей полуангличанами, пренебрегая русским языком даже и в разговоре»⁸.

Наиболее острой проблемой среди женщин была проституция. Отмечалось, что до 1917 г. в Китае совершенно не было русских проституток. Спустя 30 лет только в одном Тяньцзине имелось не менее полутора сотен русских профессиональных проститу-

ток, и примерно столько же «девиц зарабатывают себе средства к существованию в барах, танцевальных заведениях, где большинство из них тоже проституируют»⁹.

В Тяньцзине находилась американская военная база, и для нужд военнослужащих было открыто множество баров, кафе, танцевальных клубов и пр. Из воспоминаний того же И.И. Серебренникова мы знаем, что все девушки в барах были русскими, а среди «жриц любви» встречались совсем молоденькие девушки, 16–17 лет, чаще всего приехавшие из Харбина. «В портовых городах Китая, — писал Серебренников, — особенно, где имеются иностранные концессии и расположены гарнизоны иностранных войск, дома терпимости переполнены русскими проститутками, солдатские и матросские бары — русскими танцовщицами (*dancing girls*), множество русских содержанок. Порой какой-нибудь иностранец влюбится в русскую девушку из бара, возьмет ее из этого шумного заведения, женится на ней, и получается счастливая пара. Я сам знаю несколько таких счастливых пар, но это скорее бывает исключение, чем правило. Многие находят в шумной и угарной жизни портового города печальный финал»¹⁰.

Рядовым эпизодом считалась передача любовниц матросами американского военного судна, уходящего из Тяньцзиня, матросам другого судна, пришедшего на смену. «Новые матросы требовали уступить их теперь же, в эту ночь, — рассказывала девушка, — но старые матросы возражали, указывая, что пока еще они хозяева своих возлюбленных... Сколько драк было!». Нередко перепадало и дамам сердца. Тогда они надевали темные очки, чтобы скрыть подбитый глаз, но своих матросов-кавалеров не бросали. «Порой иной девушке на вид можно дать пятнадцать — шестнадцать лет: она выглядит свежей и юной, как бывшая русская гимназисточка. Говорят, здесь имеются действительно бывшие гимназистки из Харбина, живущие с матросами. Из матросов в наибольшем почете американцы. Иной американский матрос с тремя нашивками получает на всем готовом сто золотых долларов в месяц, что составляет 430 кит[айских] долларов: жалование, о котором могут только мечтать многие из русских эмигрантов. Три четверти своего жалованья, если не все, матрос может тратить на вино и девиц»¹¹.

«Думаю, что в наши дни морального шатанья и всеобщего одичанья и огрубления эти обязанности состоят в том, чтобы продолжать традиции доброго старого времени и стоять на страже тех гуманных идеалов, к которым стремились наши отцы и деды, — писала поэтесса А.П. Паркоу, отвечая на вопросы журнала «Рубеж» об обязанностях женщины. — Женщина не должна поддаваться повышенной жажде удовольствий, рабски копируя чуждых Европе по духу и стилю американских кинозвезд. Она должна стараться создать прочное гнездо и стойкую семью, чтобы при существующих трудных условиях рука об руку с другом-мужчиной пройти через все бесчисленные осложнения, которыми теперь так богата жизнь. Кроме того, задача русской женщины — воспитать русских детей, любящих Родину, не стыдящихся своего звания — эмигрантов — и знающих русский язык и русскую историю. Ее задача — охранять и беречь нашу прекрасную старую культуру, наш быт и наше искусство, чтобы через детей передать их той России, которая будет в состоянии их от нас принять и к ним приобщиться. А это должно когда-нибудь случиться!»¹².

И.И. Серебренников писал: «Характерной чертой почти всех подобных фактов являлось до сих пор то, что тут сплошь и рядом речи не было о нужде, толкающей на этот путь, не было принуждения, насилия, горя, отчаяния. Напротив, девушки идут в эту жизнь с радостью, охотно, добровольно, бросая ради нее скромные места продавщиц или бонн; заполняют кабаре, ночные бары, танцуют, порой пьют до беспамятства. И все это ради возможности не трудиться, сытно есть, иметь тряпки, безделушки и обеспеченную сумму денег на каждый месяц. Некоторые умеют откладывать на черный день, берегут и копят вещи; другие же пускают все прахом и жгут жизнь с двух концов, не жалея себя. Многие русские женщины здесь устроились и солиднее, на положении долгосрочных жен у штатских иностранцев. Много и «настоящих», законных браков. В общем, нужно

сказать, что, не будь тут иностранцев, лакомых до русских женщин, многие из них сейчас умирали бы от голода. Находить службу в Тяньцзине, Шанхае и Пекине становится год от года все труднее: конкуренция огромная; каждый год молодежь, оканчивающая колледжи, заполняет все наличные места в банках, конторах, кондитерских и т.д. На смену им вырастает новая группа молодежи; кроме того, все время едут из Харбина, а предприятий не прибавляется, напротив, становится меньше, и вот вся эта многочисленная армия девиц идет по линии наименьшего сопротивления, т.е. кидается, очертя голову, в объятия иностранных солдат и матросов, всегда денежных, щедрых и галантных»¹³.

В 1930-е гг. русские женщины стали предпринимать попытки фиктивных браков с морскими пехотинцами США, чтобы попасть в Америку. Заключение фиктивного брака стоило до 800 американских долларов. Вскоре правительство США распорядилось запретить регистрацию таких браков за границей¹⁴.

Надо отдать должное благотворительным организациям, которые оказывали женщинам большую помощь. Так, при газете «Рупор» в Харбине работала одноименная женская студия. Не преследуя коммерческих целей, она организовала в 1924 г. курсы врачебной косметики и массажа. Заведующей студией была Е.М. Нарбут, курсами руководил доктор В.М. Чунихин. Каждый год выпускалось около 20 слушательниц¹⁵. Затем открылись 5-месячные курсы кройки и шитья, парикмахерского дела, маникюра, японского языка¹⁶. В 1936 г. появился радиотехнический отдел, где занятия велись утром, днем и вечером. Первым руководителем был А.Е. Шемановский, затем отдел возглавил С.А. Пономарев. Занятия пользовались большой популярностью не только среди женщин, но и среди юношей¹⁷. В 1942 г. был открыт и сапожный курс (руководитель Мольнар).¹⁸ К 1942 г. курсы окончили более тысячи русских женщин и девушек.

2 ноября 1930 г. в Шанхае появилась Лига русских женщин, которая занималась благотворительной и общественно-культурной деятельностью среди русских эмигранток, в основном помогая им получать образование через сеть собственных курсов. Председателем организационного комитета была А.И. Тиме, в течение многих лет Лигу возглавляла О.П. Дронникова. В декабре 1932 г. Лига открыла начальную школу и детский сад. В январе 1933 г. эта школа объединилась со школой «Очаг», которой руководила С.Э. Дитерихс. Ее же избрали почетной попечительницей школы, в сентябре 1935 г. школу преобразовали в женскую гимназию под ее руководством. В дальнейшем деятели Лиги, приехав через Тубобао в Сан-Франциско, продолжили свою деятельность в США. От имени Лиги ее председательница К.Е. Тарасова приобрела особняк, в котором и разместилась организация. Тогда же она была переименована в Лигу русско-американских женщин.

В 1935 г. в Шанхае был основан Дом русской женщины (заведующая Т.П. Жаспар), получавший средства от благотворительных организаций и французского муниципалитета.

Он мог принимать до 19 женщин, которым разрешалось там жить в течение двух месяцев при минимальной оплате пансиона или вообще без оплаты. За первые три года через Дом прошло около двухсот человек¹⁹.

В русских общинах городов Китая, как в Европе или Америке, почти ежегодно устраивались различные конкурсы, часто носившие благотворительный характер. Иногда победителям вручались дорогие призы в виде автомобилей или поездок в Америку. Особенно много конкурсов проводилось в Шанхае, самым популярным был на звание «мисс Шанхай». В основу легли голливудские традиции, когда конкурсы красоты устраивались на премьере какого-нибудь фильма. В 1941 г. таким стал фильм «Под знойным небом Аргентины». Победила 18-летняя харбинка Т. Мельникова²⁰.

В Харбине для пополнения фонда на создание приюта-богадельни для престарелых эмигрантов в 1941 г. прошел конкурс красоты на звание «Мисс Харбин». Ею стала Муза Горн²¹. Такие же конкурсы происходили и в Циндао, где особой популярностью

они пользовались среди отдыхающих. В 1934–1935 гг., например, победительницей стала Ю.И. Таранина²².

Ныне забылись трудности, с которыми встретились русские женщины в Китае, и многое идеализируется²³. В то же время женщины быстрее приспособились к эмигрантской обстановке, чем мужчины, над которыми довлело поражение в гражданской войне. Как вывод можно привести строки из дневника И.И. Серебренникова о русских эмигрантках: «Кто виноват в ее плачевной судьбе? Опять-таки она, проклятая Богом и людьми русская революция... которая выгнала русских женщин в чужие края, где многие из них не выдержали тяжелых испытаний жизни»²⁴.

1. Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. Харбин, 1934. — № 47 (17 нояб.). С. 24–25.
2. Там же.
3. Архив Гуверовского института (США). Коллекция Серебренниковых. Запись в дневнике от 24 дек. 1934 г.
4. Лига русских женщин // Слово: Беспл. воскрес. прил. 1930; *Ступина Т.А.* Лига Русско-американских женщин отмечает золотой юбилей — 50 лет со дня обоснования в городе Сан-Франциско // Рус. жизнь. 2000. 27 мая.
5. Завоевание русских женщин в Шанхае // Рубеж в Шанхае. 1941. № 28 (12 июля). С. 9: фот.
6. 5000 русских жен маньчжурских крестьян // Новая заря. Сан-Франциско, 1939. 27 июня.
7. Архив Гуверовского института (США). Коллекция Серебренниковых. Запись в дневнике от 24 июня. 1941 г.
8. Там же. Запись в дневнике от 11 дек. 193 г.
9. Там же. Запись в дневнике от 20 апр. 1935 г.
10. Там же. Запись в дневнике от 4 апр. 1932 г.
11. Там же. Запись в дневнике от 4 апр. 1932 г.
12. Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. Харбин, 1934. № 47 (17 нояб.). С. 24— 25.
13. Архив Гуверовского института (США). Коллекция Серебренниковых. Запись в дневнике от 4 дек. 1931 г.
14. Два месяца тому назад в Шанхае... // Новая заря. 1937. 25 сент.
15. Новые косметички // Рубеж. 1936. № 17 (18 апр.). С. 14: фото.
16. *Ш-р М.* Русская женщина за работой: Деятельность Студии женского отдела газ. «Рупор» // Рубеж. 1937. № 19 (8 мая). С. 17: фото.
17. Аргус. Знание нужно всем... // Рубеж. 1936. № 22 (23 мая). С. 19: фото; Аргус. Рассадник радио-знаний. Курсы, лаборатория и магазин «Радиотехнической корпорации» при студии «Рупор» в Харбине // Рубеж. 1938. № 36 (3 сент.). С. 15–16: фото.
18. Со знаниями в жизнь!: Работа женской студии «Рупор» // Рубеж. 1942. № 46 (20 дек.). С. 27: фото.
19. *Муратов Б.* Дом русской женщины: Симпатичная организация в Шанхае // Рубеж. 1938. № 52 (24 дек.). С. 9–10: фото.
20. *Лович Я.* Тамара Мельникова // Рубеж. 1941. № 11 (8 марта). С. 15: портр.
21. «Мисс Харбин» // Рубеж. 1941. № 29/2 (19 июля). С. 16: фото.
22. «Мисс Циндао» // Рубеж. 1935. № 42 (12 окт.). С. 8: портр.
23. См. также: *Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горковенко Н.Л.* Российские женщины в Маньчжурии: Кр. очерки из истории эмиграции. Владивосток, 1996. 96 с.
24. Архив Гуверовского института (США). Коллекция Серебренниковых. Запись в дневнике от 8 окт. 1943 г.